

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

МНОГОКОМПОНЕНТНЫЕ СУБСТАНТИВНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ТЕНДЕНЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ЭКОНОМИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

А.М. Дроздов

MULTI-COMPONENTS SUBSTANTIVE WORD-COMBINATIONS AS THE MANIFESTATION OF THE LINGUISTIC ECONOMY TENDENCY IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE

Drozдов A.M.

The article is devoted to the representation of the linguistic economy tendency in linguistic units of the English and Russian languages. That tendency shows in the sphere of modern word-formation: in the form of univerbation in the Russian language and in the form of integration in English. The results let us to see the semantical processes of condensation taking place on the level of deep cognitive structures.

Статья посвящена репрезентации в языковых единицах английского и русского языков тенденции к экономии средств, которая активно проявляет себя в сфере современного словообразования: в форме универбации в русском языке и в форме интеграции в английском. Результаты исследования позволяют увидеть семантические процессы конденсации, происходящие на уровне глубоких когнитивных структур.

УДК 801.56:802.0

Одним из проявлений действия закона языковой экономии в современном английском языке является функционирование в нём многокомпонентных субстантивных словосочетаний. Рассматриваемые словосочетания представляют собой удобное и экономное средство выражения содержания, т.к. позволяют в компрессированном виде сообщить развёрнутую информацию. Многокомпонентную структуру указанных словосочетаний можно рассматривать как результат свёртывания целого предложения, а иногда даже и текста в атрибутивное словосочетание.

В наибольшей степени действие закона языковой экономии проявляется в словосочетаниях с несколькими препозитивными определениями, которые и являются объектом нашего исследования. Указанные соединения представляют собой один из наиболее распространённых типов словосочетаний в современном английском языке. Возможность функционирования подобного рода образований в английском языке во многом обуславливается особенностями грамматического строя этого языка. Рассматриваемые словосочетания представляют собой специфический для английского языка тип синтаксических соединений, например: *tooth-paste smile* (т.е. *the smile of a girl on a tooth-paste tube*), *apple juice seat* (т.е. *the seat in front of which a glass with apple juice is*). Целью работы является выявление и описание причин и условий реализации потенци-

альной способности словосочетаний к интегрированию.

Отмечая особый характер многокомпонентных именных словосочетаний, следует отметить то, что они скорее имплицитны, чем эксплицитны и окончательное толкование их смысла определяются наличием необходимых фоновых знаний. Тенденция к использованию цепочных препозитивных определений (*chain compounds*) проявляется, однако, по-разному и в разных стилистических подсистемах английского языка. Наиболее характерными указаны сочетания являются для научно-технического и газетно-публицистического стилей. Объясняется это тем обстоятельством, что в указанных стилях речи наблюдается особенное стремление к устранению избыточности. Употребление многокомпонентного словосочетания даёт возможность передачи максимального количества информации при минимальном использовании грамматических средств связи. Это отвечает основным требованиям, предъявляемым к указанным стилям.

Однако характерным для современного английского языка является постепенное проникновение многокомпонентных словосочетаний в язык художественной прозы, что подтверждает общезыковой характер тенденции к препозитивному употреблению определений.

Двухкомпонентные субстантивные словосочетания, которые являются исходной базой для формирования многокомпонентных именных групп, широко распространены во всех стилях речи, хотя наиболее характерны для разговорного стиля и языка художественной прозы. Указанные сочетания (например, *battle book* – книга о сражениях, *breakfast conversation* – разговор за завтраком, *car bomb* – бомба, подложенная в автомашину, *Christmas stamps* – почтовые марки с изображением рождественских сюжетов, *election victory* – победа на выборах, *gift time* – время покупать и делать подарки (накануне праздников), *happy hour* – время, в течение которого спиртные напитки в барах продаются по сниженным ценам, *doggy bag* – пакет, в котором посе-

тители ресторана могут унести объедки, *beauty sleep* – сон до полуночи, по поверью делающий человека молодым и здоровым, *backseat driver* – пассажир, дающий советы водителю, и т.д.) также являются весьма экономным средством выражения синтаксических отношений, т.к. связи между компонентами в них осуществляются простым соположением слов без участия каких-либо формальных показателей этой связи. Возникающая при этом в словосочетании подчинительная, атрибутивная связь, имеет в своей глубинной основе целый ряд других отношений. Это объясняется особенностями атрибутивных словосочетаний, их способностью передавать в свёрнутом виде предикативные и другие виды отношений. Таким образом, данное явление даёт исследователям возможность утверждать, что «предложение и словосочетание, являющееся именно трансформацией предложения, могут обозначать один и тот же денотат, т.е. одну и ту же ситуацию действительности» (1, с.7). При свёртывании предложения или предикативного словосочетания в атрибутивное, целый ряд элементов исходной структуры может опускаться, как и в случаях универбации. При этом атрибутивное словосочетание может производить впечатление неполного или даже ненормативного с точки зрения сочетаемости элементов. При трансформации такого словосочетания в предложение, опущенные элементы восполняются. Так, сочетание *cottage industry* можно трансформировать в более длинное сочетание *a small and often informally organized industry* или *an industry where labour force consists of family units working at home with their own equipment*. В речи говорящий легко образует такие сочетания, рассчитывая на знания слушающего о мире. Последний, не задумываясь и, разумеется, не проводя никаких осознанных трансформаций, угадывает семантически «недостающие» компоненты и в силу имеющихся у него знаний о мире легко понимает содержание свёрнутого сочетания.

Возможность функционирования многокомпонентных субстантивных словосочетаний в современном английском языке во

многим объясняется грамматическими возможностями существительного. Кроме собственно «предметных» значений, существительное способно выражать различного рода номинализованные действия, признаки, качества. В силу подобной смысловой ёмкости, английское существительное обладает широкими сочетательными возможностями, способностью комбинаторики со многими другими частями речи и даже с самим собой (2, с.67). Большое средоточие существительных в составе словосочетаний обеспечивает их «длину» и, следовательно, «глубину». «Группа существительных является с точки зрения содержания очень ёмким синтаксическим образованием, тем более определения могут в свою очередь быть ядрами синтаксических групп, конкретизируясь определениями, которые могут, в свою очередь, обладать определениями и т.д. группа существительного получает здесь возможность впитать в себя содержание, которое могло бы быть выражено в распространённом или даже сложном предложении», – отмечает В.Г. Адмони, характеризуя сходное с рассматриваемым явление в немецком языке (3, с.58).

Благодаря перечисленным свойствам, субстантивные словосочетания являются важным средством экономной передачи содержания. Будучи включёнными в предложение, многокомпонентные субстантивные словосочетания способствуют расширению смысловой ёмкости всего предложения. Таким образом, многокомпонентные именные словосочетания современного английского языка представляют собой удобное и экономное средство передачи информации. Распространение указанных словосочетаний в современном английском языке свидетельствует об усилении тенденции к препозитивному употреблению определений, аналитическому способу передачи синтаксических отношений и об усилении закона языковой экономии.

Общеизвестно, что язык как системно-структурное образование не может находиться в состоянии абсолютной неподвижности. В динамической системе языка постоянно наблюдается не только процесс воз-

никновения новых элементов и отмирания старых, но и «процесс перегруппировки имеющихся элементов и их переосмысления в соответствии с наиболее общими для данного состояния системы принципами её организации» (4, с.52).

Для современного английского языка с его ярко выраженным аналитическим строем характерна необычная лёгкость трансформации единиц одного уровня в единицы другого уровня – явление, которое Э. Бенвенист предложил назвать «метаморфизмом» (5, с.225). Проявлением метаморфизма является, прежде всего, процесс трансформации словосочетания (синтаксической единицы) в сложное слово (лексическую единицу).

Существующий термин «лексикализация словосочетания» обозначает процесс образования лексических единиц, в которых нашли воплощение разнообразные пути трансформации словосочетания в сложное слово: *light-hearted, cat's-eye, small-talk, nice-looking, motor-minded, many-voiced, blackboard* и др. Среди этих лексических единиц легко различимы, с одной стороны, сложные слова, образованные путём деформации и морфологических модификаций словосочетания (нарушение линейного порядка компонентов, суффиксация и т.п.), например, *light-hearted, motor-minded, many-voiced, nice-looking*; и другой – сложные слова, образованные на базе словосочетания в его естественной форме: *cat's-eye, straight-arrow, small-talk, blackboard*.

Сложные слова, образованные на базе словосочетания в его естественной форме, и являются, на наш взгляд, результатом процесса универбации в английском языке без морфологических, словообразовательных и иных модификаций. Конечный продукт этого процесса – сложное слово идентично словосочетанию по линейному расположению компонентов, например, *new comer – new-comer, run away – runaway, forget me not – forget-me-not* и т.д.

Одновременное существование в языке словосочетания и сложного слова, совпадающих в плане выражения, является одним из проявлений равноимённости языковых

единиц, их синонимии. Таким образом, интеграция словосочетания (универбация) в английский язык – это одно из проявлений метаморфизма, заключающееся в трансформации словосочетания в сложное слово с сохранением линейного порядка компонентов и приводящее к межуровневой синонимии.

Когда двух- или более компонентный комплекс прошёл стадию универбации, он превращается в сложное слово и приобретает его категориальные признаки – цельность идиоматической номинации, принадлежность к определённой части речи, синтагматическую цельнооформленность и т.п. Если сложное слово образуется от словосочетания, в котором семантически главное слово обозначает чрезвычайно широкое родовое понятие, то оно становится активной словообразовательной моделью, и новые образования по этой модели возникают в речи, а затем и в языке в качестве новых слов, созданных по аналогии. Продукт универбации словосочетания – сложное слово часто становится фактом языкового узуса и регистрируется словарями.

Внимание исследователя должно, очевидно, привлекать не столько начало процесса интеграции словосочетания и его конечный результат, сколько сам процесс интеграции. Перед лингвистами стоит задача выяснения причин и условий реализации потенциальной способности словосочетаний к интегрированию. Под словосочетанием мы подразумеваем минимальные синтаксические сегменты (по В.В. Богданову), т.е. отрезки речи, отличающиеся синтаксической мобильностью, проявляющейся в их отделимости и \ или перестановочности по отношению к тем отрезкам, с которыми они находятся в синтаксической связи (6, с.5). Следует при этом оговориться, что, хотя, по В.В. Богданову, минимальными синтаксическими сегментами могут быть и несложные слова, последние нами не рассматриваются, так как объектом данного исследования являются лишь образования из нескольких составляющих.

В тех языках, где образование сложных слов может осуществляться путём инте-

грации словосочетания, разграничение сложного слова и словосочетания является чрезвычайно сложной проблемой. Этой проблеме уделялось много внимания представителями различных лингвистических школ и направлений, которые пытались, прежде всего, определить точную границу между словом и словосочетанием, исходя из их дифференциальных признаков.

Языковые факты позволили с достаточной чёткостью размежевать лишь крайние, полярные случаи (типа *blackboard* – *black board*), но промежуточные, переходные случаи упорно не поддавались классификации, т.к. «ясны лишь крайние случаи. Промежуточные же в самом первоисточнике – в сознании говорящих – оказываются колеблющимися, неопределёнными. Однако это то неясное и колеблющееся и должно более всего привлекать внимание лингвиста» (7, с. 35-36).

Именно подобные промежуточные случаи подчас пытаются безуспешно отнести либо непременно к словосочетаниям, либо непременно к сложным словам, тогда как они представляют собой не определённую устойчивую языковую единицу, а единицу в её становлении, отражающую тенденции языкового развития.

Процесс интеграции словосочетания в сложное слово в английском языке Д.И. Квеселевич предлагает рассматривать в плане динамической синхронии и с учётом трёх стадий: *соположение, сближение, инкорпорация*, где каждая из этих трёх процессуальных стадий имеет своё особое лингвистическое выражение, а именно *словосочетание, словостяжение, сложное слово* (8, с.10). Следует отметить, что вторая стадия интеграции характеризуется возникновением промежуточных единиц, обладающих рядом категориальных признаков как слова, так и словосочетания.

Первым и неперенным условием интеграции словосочетания в сложное слово является линейное соположение компонентов, а вторым – непроницаемость словосочетания. Известно, что одним из категориальных признаков слова, в том числе и сложного, является его цельнооформленность и не-

делимость. Неделимость слова, под которой понимается невозможность включения каких-либо других компонентов между его составляющими, признаётся некоторыми лингвистами главным критерием разграничения слова и словосочетания.

В современном английском языке наиболее подверженным интеграции является словосочетание модели *N + N*. Какие же черты свидетельствуют о том, что многие языковые единицы этой модели являются именно словосочетаниями, а не сложными словами? Прежде всего они отличаются от сложных слов ситуативным характером номинации: *Paris twilight – London twilight, Moscow twilight* и т.д.; *movie stars – movie producers, movie writers* и т.д. *school teacher – school milk, school transport* и т.д. потребность в ситуативной, часто «сиюминутной» компактной номинации порождает всё новые и новые словосочетания. Таким образом, есть все основания считать, что данная модель (*N + N*) представляет собой не образования «асинтаксического типа» (9, с. 254), а широко распространённые в английском языке словосочетания, многие из которых потенциально подлежат интеграции, превращаясь в словостяжения, и далее – в сложные слова. Помимо модели *N + N* есть множество других, иллюстрирующих распространённость и структурное разнообразие интегрируемых словосочетаний: *boy's type – boy's-type (N's + N), husband and wife – husband-and-wife (N + Conj. + N), twentieth century – twentieth-century (Num. + N), deep sea – deep-sea (Adj. + N), know it all – know-it-all (V + Pr. + Pr.)* и др.

Итак, в английском языке чрезвычайно интенсивно проходит процесс трансформации словосочетания в сложное слово. Процесс этот целесообразно назвать интеграцией словосочетания, отмежевывая от проявлений процесса лексикализации словосочетания в широком смысле, т.е. образования сложного слова путём деформации словосочетания, а также от универбации в узком терминологическом понимании, свойственной русскому языку.

Говоря об условиях, способствующих интеграции словосочетания, нельзя забывать о первостепенной важности изменения характера их номинации от раздельного неидиоматического до цельного идиоматического. Расчленённые наименования вполне закономерны в языке и обычно не подвергаются интеграции «в тех случаях, когда их семантическая (и формальная) расчленённость соответствует семантической структуре лексической парадигмы, членами которой они являются» (10, с.9). По этой же причине не подвержены интеграции такие английские словосочетания, как *new house – old house, hot stove – cold stove, lovely girl – ugly girl* и т.д. Для того, чтобы подлежать потенциальной интеграции, словосочетание должно тяготеть к цельной идиоматической номинации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иртеньева Н.Ф. К вопросу о классификации словосочетаний // *Иностр. яз. в школе.* – 1974. – №3.
2. Бурлакова В.В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке. – Л., 1975.
3. Адмони В.Г. Основы теории грамматики. – М.;Л., 1989.
4. Общее языкознание: внутренняя структура языка. – М., 1989.
5. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М., 1992.
6. Богданов В.В. Опыт классификации минимальных синтаксических сегментов // *Вопросы общего языкознания.* – Л., 1987.
7. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. – Л., 1989.
8. Квеселевич Д.И. Интеграция словосочетания в современном английском языке. – Киев, 1983.
9. Блумфилд Л. Язык. – М., 2002.
10. Шмелёв Д.Н. О некоторых тенденциях развития современной русской лексики // *Развитие лексики современного русского языка.* – М., 1965.

Об авторе

Дроздов Андрей Михайлович, аспирант 3-го года обучения очной аспирантуры по кафедре общего и славяно-русского языкознания. Сфера научных интересов – выявление общих (универсальных) свойств языков с синтетическим и аналитическим строем при изучении словообразования и семантики, проблема границ и связности дискурса.